

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-360

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 декабря 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Шамова А.В.

при секретаре

Иванове В.Н.

с участием прокурора

Клевцовой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Шанс» о признании недействующими пунктов 3.1.1, 4.1–4.4, 4.7, 5.1–5.3.6 Инструкции по профилактике отравления пчёл пестицидами, утверждённой Главным управлением ветеринарии и Государственной ветеринарной инспекцией Государственного агропромышленного комитета СССР 14 июня 1989 г., приложений 1 и 2 к данной инструкции

по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Шанс» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2025 г. по делу № АКПИ25-276, которым административное исковое заявление удовлетворено в части.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя административного истца — Грибанова В.А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителей Министерства

сельского хозяйства Российской Федерации Олесько Б.В., Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору Жаворонка А.В. и Резниковой А.Ю., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Главным управлением ветеринарии и Государственной ветеринарной инспекцией Государственного агропромышленного комитета СССР (далее также – Госагропром СССР) 14 июня 1989 г. утверждена Инструкция по профилактике отравления пчёл пестицидами (далее – Инструкция).

Инструкция размещена в информационно-правовой системе «Гарант» и доступна для ознакомления неопределённому кругу лиц.

С целью профилактики отравлений пчёл пестицидами пункт 3.1.1 Инструкции обязывает администрацию хозяйства заблаговременно, но не менее чем за двое суток перед началом проведения каждой в отдельности обработки оповещать население, ветеринарную службу о местах и сроках обработок, используемых препаратах и способах их применения. Пчеловодов пасек, расположенных в радиусе не менее 7 км от места применения пестицидов, администрация предупреждает о необходимости принятия мер по охране пчёл от возможного отравления.

Порядок диагностики химического токсикоза пчёл регламентирован пунктами 4.1–4.7 Инструкции.

Так, обследование пострадавшей от отравления пасеки проводит комиссия по согласованию с исполкомом местного Совета народных депутатов. В комиссию входят: ветеринарный врач, районный зоотехник по пчеловодству, агроном по защите растений или агроном хозяйства, пчеловод, представитель исполнительного комитета. При невозможности участия в обследовании пасеки всех названных выше специалистов комиссия может быть правомочна при работе в ней ветврача (ветфельдшера), пчеловода и представителя исполкома Совета народных депутатов (пункт 4.1).

Комиссия составляет акт, в котором отражает достоверность гибели пчёл; обстоятельства, при которых она произошла; размер нанесённого ущерба; число и вид отобранных и направленных в лабораторию проб материала; предполагаемую причину гибели и предложения (пункт 4.2).

Пункт 4.3 Инструкции содержит основные признаки отравления и клинические признаки отравления пчёл пестицидами. Указывает на необходимость при постановке диагноза учитывать: внезапность

и одновременность гибели пчёл в большинстве или во всех семьях пасеки; совпадение по времени с химическими обработками полей, садов, лесов и др.

Для установления окончательного диагноза под контролем ветеринарного специалиста (приложение 2) отбирают пробы пчёл, продуктов пчеловодства, обработанных растений и направляют в ветеринарную или другую лабораторию (пункт 4.4).

Согласно пункту 4.7 Инструкции в исключительных случаях, при признаках явного отравления пчёл, когда лабораторная диагностика не может быть проведена из-за отсутствия методики определения пестицида или другого токсического вещества в продуктах пчеловодства или обрабатываемых объектах, заключение комиссии о предполагаемой причине гибели пчёл является окончательным.

Пункты 5.1–5.3.6 Инструкции предусматривают методику определения и порядок расчёта ущерба от отравления пчёл пестицидами.

На основании пункта 5.1 возмещение ущерба по иску с виновных лиц может быть определено судом, в отдельных случаях решением правления колхоза, приказом директора совхоза, лесхоза на взаимосогласованных началах. Иск может быть отклонён, если заявитель не выполнил специальные меры по изоляции пчёл после получения извещения о предстоящей обработке.

Пунктами 5.2, 5.3 определены данные и показатели, используемые для расчёта экономического ущерба.

В пунктах 5.3.1–5.3.5 приведены методы определения количества пчёл, в том числе погибших, в улье, количества пчелиного расплода, массы мёда в каждом соте, количества перги и воска.

Пункт 5.3.6 закрепляет порядок исчисления количества недополученного мёда от пчёл, погибших в результате отравления пестицидами, при полной или частичной гибели пчелосемей, коэффициент перевода пчёл и другой продукции в условные медовые единицы, содержит пример расчёта количества погибших пчёл, расплода, маток, выбракованных мёда, перги, недополученного мёда, их стоимости и общей суммы ущерба в денежном выражении.

Приложение 1 к Инструкции содержит форму предусмотренного пунктом 4.2 Инструкции акта, составляемого комиссией при отравлении пчёл пестицидами.

В приложении 2 к Инструкции приведена форма сопроводительного письма, с которым в ветеринарную лабораторию согласно пункту 4.4 Инструкции направляется для химико-токсикологического анализа на предмет обнаружения остатков яда отобранный с пасеки патологический материал.

Общество с ограниченной ответственностью «Шанс» (далее также – ООО «Шанс», Общество) обратилось в Верховный Суд Российской

Федерации с административным иском о признании недействующими полностью пунктов 3.1.1, 4.1–4.4, 4.7, 5.1–5.3.6 Инструкции, приложений 1 и 2 к Инструкции. По мнению административного истца, в силу части 2 статьи 15, пункта 2 раздела второго Конституции Российской Федерации положения Инструкции не могут применяться на территории Российской Федерации со дня вступления в силу 29 июня 2021 г. Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о пчеловодстве). Инструкция не включена в перечень нормативных правовых актов, на которые распространяется действие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об обязательных требованиях). В административном иске указано, что оспариваемые положения противоречат статье 1, пункту 1 статьи 2, статье 3, части 1 статьи 4, части 1 статьи 10, частям 1, 3 статьи 16 Федерального закона о пчеловодстве, статье 2 Федерального закона от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» (далее – Федеральный закон о безопасном обращении с пестицидами), статье 1, пункту 1 статьи 2, статьям 15 и нормам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. Общество считает, что применение к нему оспоренных положений может нарушить его права, свободы и законные интересы при осуществлении им деятельности по безопасному обращению с пестицидами и агрохимикатами в рамках владения, пользования и распоряжения собственным имуществом.

В обоснование заявленного требования административный истец указал, что ООО «Шанс» является производителем сельскохозяйственной продукции, основной вид его деятельности – выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур. В процессе их выращивания применяются пестициды и агрохимикаты. Общество зарегистрировано в федеральной государственной информационной системе прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов «Сатурн». В производстве Бийского городского суда Алтайского края имеется гражданское дело по иску к ООО «Шанс» о возмещении вреда, причинённого гибелью пчёл. В качестве правового обоснования исковых требований истцы по гражданскому делу сослались на оспариваемые положения Инструкции.

В письменных возражениях Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (далее – Минсельхоз России), Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор) указали, что Инструкция не является нормативным правовым актом, носит рекомендательный характер и применяется в части, не противоречащей действующему законодательству Российской Федерации, оспариваемые

положения соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав, свобод и охраняемых законом интересов административного истца.

Согласно правовой позиции Министерства юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), изложенной в письменных объяснениях, Инструкция не подлежала представлению на государственную регистрацию, правовое регулирование в сфере пчеловодства в настоящее время осуществляется в соответствии с Федеральным законом о пчеловодстве.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2025 г. административное исковое заявление ООО «Шанс» удовлетворено частично. Признан не действующим с 29 июня 2021 г. пункт 3.1.1 Инструкции в части установленного им срока оповещения о применении пестицидов. В удовлетворении административного искового заявления Общества в остальной части отказано.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней Общество просит решение суда в той части, в которой в удовлетворении административного искового заявления отказано, отменить, как незаконное и необоснованное, и принять новое – об удовлетворении административного искового заявления в полном объёме. Полагает, что судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для административного дела, выводы суда не соответствуют обстоятельствам по делу. Решение принято с нарушением норм материального и процессуального права, без учёта разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Административный истец не согласен с выводом суда о том, что Инструкция является действующей и подлежащей применению на территории Российской Федерации, несмотря на принятие Федерального закона о пчеловодстве. Считая, что суд признал Инструкцию нормативным правовым актом, ссылается на ошибочность такого вывода. Указывает на то, что Инструкция не может не только противоречить федеральным законам, но и дополнять их в вопросах, которые могут регулироваться лишь федеральным законом.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Минсельхоз России, Россельхознадзор просят в её удовлетворении отказать, полагая решение суда законным и обоснованным. Считают, что суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для административного дела, изложенные в решении выводы соответствуют этим обстоятельствам, нормы материального и процессуального права судом применены верно.

Минюст России в письменных возражениях поддержал свою правовую позицию, высказанную в суде первой инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого судебного решения не находит.

Исходя из Положения о Главном управлении ветеринарии с Государственной ветеринарной инспекцией Государственного агропромышленного комитета СССР, утверждённого Госагропромом СССР 21 июля 1986 г., действовавшего на день принятия Инструкции, Главное управление ветеринарии с Государственной ветеринарной инспекцией (далее также – Главное управление ветеринарии) являлось самостоятельным структурным подразделением Госагропрома СССР (пункт 1.1); в состав Главного управления ветеринарии входила в том числе Государственная ветеринарная инспекция (пункт 1.2); к компетенции Главного управления ветеринарии относились разработка и утверждение, а в необходимых случаях представление на утверждение руководству Госагропрома СССР инструкций, указаний, наставлений, правил и других нормативных документов по вопросам ветеринарии (пункт 3.5).

В целях реализации предоставленных полномочий Главным управлением ветеринарии и Государственной ветеринарной инспекцией Госагропрома СССР утверждена Инструкция.

Действовавшее на день её издания законодательство не предусматривало обязательной регистрации и опубликования оспариваемого акта.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что на дату принятия Инструкция издана уполномоченными органами государственной власти в пределах их компетенции, правомерен.

В соответствии со статьёй 4 Закона РСФСР от 24 октября 1990 г. № 263-1 «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР» акты органов СССР, изданные до принятия данного закона, действуют на территории РСФСР, если они не приостановлены Верховным Советом РСФСР или Советом Министров РСФСР.

На основании пункта 2 постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» на территории РСФСР до принятия соответствующих законодательных актов РСФСР нормы бывшего Союза ССР применяются в части, не противоречащей Конституции РСФСР, законодательству РСФСР и указанному соглашению.

Частью 2 статьи 4 Конституции Российской Федерации (далее также – Конституция), принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., провозглашено, что Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

Согласно пункту 2 раздела второго Конституции законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации.

В целях обеспечения производства продукции пчеловодства и сохранения пчёл 30 декабря 2020 г. издан Федеральный закон о пчеловодстве, статьёй 3 которого предусмотрено, что правовое регулирование отношений в сфере пчеловодства осуществляется в соответствии с данным федеральным законом, другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Названный федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением видов деятельности в сфере пчеловодства, а также с сохранением пчёл (часть 1 статьи 4).

Правовые основы обеспечения безопасного обращения с пестицидами, в том числе с их действующими веществами, а также с агрохимикатами в целях охраны здоровья людей и окружающей среды определены Федеральным законом о безопасном обращении с пестицидами, а правовое регулирование в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами осуществляется этим федеральным законом, законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (преамбула, часть первая статьи 2 данного федерального закона).

При проверке пункта 3.1.1 Инструкции в части установленного им срока оповещения о применении пестицидов суд первой инстанции правильно установил его противоречие положениям статьи 16 Федерального закона о пчеловодстве.

В первоначальной редакции указанная статья предусматривала, что не позднее чем за три дня до проведения работ по применению пестицидов и агрохимикатов лица, ответственные за проведение таких работ, обеспечивают доведение до населения населённых пунктов, расположенных на расстоянии до 7 километров от границ запланированных к обработке пестицидами и агрохимикатами земельных участков, через средства массовой информации (радио, печатные органы, электронные и другие средства связи и коммуникации) информации о таких работах.

Частью 4 статьи 16 Федерального закона о пчеловодстве, в редакции Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 306-ФЗ, закреплено, что доведение

информации о применении пестицидов до лиц, указанных в части 2 этой статьи, обеспечивается через средства массовой информации (радио, печатные органы, электронные и другие средства связи и коммуникации) лицами, запланировавшими применение пестицидов, не ранее чем за десять дней и не позднее чем за пять дней до их применения.

Пунктом 272 СанПиН 2.1.3684-21, утверждённых постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 3 (далее – СанПиН 2.1.3684-21), также определён срок оповещения населения, проживающего на границе с территориями, подлежащими обработке, – не позднее чем за 5 календарных дней до дня применения пестицидов и агрохимикатов.

Данные нормы с очевидностью указывают на то, что срок оповещения о планируемой обработке препаратами, установленный пунктом 3.1.1 Инструкции, а именно не менее чем за двое суток перед началом проведения каждой в отдельности обработки, не соответствует сроку доведения информации о применении пестицидов, установленному статьёй 16 Федерального закона о пчеловодстве как в её первоначальной, так и в последующей редакциях.

В остальной части пункт 3.1.1 Инструкции соответствует положениям статьи 16 Федерального закона о пчеловодстве и не входит в противоречие с положениями СанПиН 2.1.3684-21.

Поскольку пункт 3.1.1 Инструкции в части установленного им срока оповещения о применении пестицидов противоречит положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, суд первой инстанции на основании пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации принял правильное решение об удовлетворении административного искового заявления в указанной части.

При анализе вышеназванных федеральных законов суд первой инстанции правомерно установил, что они не регулируют вопросы, касающиеся порядка диагностики химического токсикоза пчёл, методики определения и порядка расчёта ущерба от отравления пчёл пестицидами, упорядоченные оспоренными пунктами 4.1–4.4, 4.7, 5.1–5.3.6 Инструкции.

Какие-либо иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы, разрешаемые в пунктах 4.1–4.4, 4.7, 5.1–5.3.6 Инструкции, отсутствуют.

При этом названные федеральные законы не содержат указания о запрете или об ограничении применения актов органов власти Союза ССР, касающихся этих вопросов.

Правительством Российской Федерации Инструкция также не признана утратившей силу или недействующей либо подлежащей отмене как правовой

акт исполнительных (распорядительных) органов государственной власти Союза ССР.

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона об обязательных требованиях к сфере его применения относится определение правовых и организационных основ установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы.

Положениями частей 1, 2, 3 статьи 15 данного федерального закона установлены ограничения в отношении актов Союза ССР. Так, с 1 января 2021 г. при осуществлении государственного контроля (надзора) не допускается оценка соблюдения обязательных требований, содержащихся в указанных актах, а несоблюдение требований, содержащихся в указанных актах, не может являться основанием для привлечения к административной ответственности.

Таким образом, оспариваемая в части Инструкция, как не содержащая предписаний, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, оценка соблюдения которых проводится в рамках, предусмотренных Федеральным законом об обязательных требованиях, а также в силу вышеприведённых законоположений не может расцениваться в качестве нормативного правового акта, подпадающего под действие названного закона, что не исключает её применение в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации, к иным правоотношениям.

Ссылка в апелляционной жалобе на постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1067 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами» необоснованна. Работа комиссии, предусмотренной пунктами 4.1 и 4.2 Инструкции, имеет иные характер и правовые последствия, чем установленный названным постановлением порядок досмотра должностным лицом, уполномоченным на осуществление государственного надзора, при наличии у него сведений о причинении вреда жизни и здоровью граждан, животным, растениям, иным объектам охраны окружающей среды. В связи с этим порядок проведения обследования комиссией не подлежит проверке на соответствие порядку, применяемому в целях государственного надзора. При этом не вызывает сомнений правильность вывода суда первой инстанции о том, что

содержащаяся в пунктах 5.2–5.3.6 Инструкции методика оценки ущерба, причинённого отравлением пчёл пестицидами, не является единственно возможной, а служит лишь одним из способов оценки, который позволяет с учётом сложности вопроса определить размер ущерба при отравлении пчёл пестицидами.

Суд первой инстанции обоснованно не согласился с доводом административного истца о том, что оспариваемые положения Инструкции являются неопределёнными, не предусматривают включение в состав комиссии причинителя вреда и допускают возможность в исключительных случаях считать заключение комиссии окончательным, тем самым наделяя комиссию функциями по осуществлению правосудия.

В обоснование своего вывода суд в обжалуемом решении правомерно указал на положения статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым основанием для возмещения убытков является установление одновременно факта противоправного действия или бездействия, наличия убытков у конкретного потерпевшего, причинно-следственной связи между ними и вины причинителя вреда, если законом не установлена ответственность без вины. Оспариваемые положения Инструкции не возлагают на комиссию обязанность при обследовании пострадавшей пасеки и постановке диагноза устанавливать данные обстоятельства. Обязательное же участие в работе комиссии пчеловода не свидетельствует о нарушении принципа равенства сторон гражданских правоотношений, поскольку в его отсутствие невозможно провести обследование пасеки и иных мест гибели пчёл.

Вместе с тем заключение комиссии подлежит оценке судом при рассмотрении конкретного гражданского дела о возмещении убытков, причинённых пчеловодам, где стороны, реализуя принцип состязательности, могут в том числе заявить ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы. Пункт 5.1 Инструкции содержит прямое указание на возможность взыскания ущерба с виновных лиц только судом либо в добровольном порядке на основании решения руководителя хозяйства.

При проверке пункта 5.2 Инструкции суд правильно отметил, что взамен поименованного в этом пункте ГОСТ 20728-75, действует введённый в действие с 1 июля 2016 г. для добровольного применения в Российской Федерации в качестве национального стандарта Российской Федерации ГОСТ 20728-2014 «Семья пчелиная. Технические условия». Данное обстоятельство необходимо учитывать правоприменителям указанной нормы Инструкции.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд не проверил оспоренные пункты 4.1–4.4, 4.7, 5.1–5.3.6 Инструкции, приложения 1 и 2 к Инструкции на

соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, несостоятелен. Судом установлено, что действующее законодательство не содержит правовых норм, регулирующих вопросы, касающиеся порядка диагностики химического токсикоза пчёл, методики определения и порядка расчёта ущерба от отравления пчёл пестицидами, в связи с чем пункты 4.1–4.4, 4.7, 5.1–5.3.6 Инструкции, а также приложения 1 и 2 к ней, представляющие собой формы документов и фактически повторяющих содержание оспариваемых пунктов, очевидно не противоречат нормативным правовым актам, обладающим большей юридической силой.

Как правомерно указано в обжалуемом решении, данные положения Инструкции не оказывают общерегулирующего воздействия на правоотношения в сфере пчеловодства и сохранения пчёл, которое отличалось бы от требований действующего законодательства, не нарушают права, свободы и законные интересы административного истца в указанном им аспекте, в связи с чем не подлежат признанию недействующими.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что Инструкция, содержащая положения, не урегулированные федеральным законодательством, фактически дополняет содержание федеральных законов в сфере сохранения пчёл при применении пестицидов, что недопустимо с учётом принципа разделения властей, установленного статьёй 10 Конституции, ошибочна. Оспоренные положения Инструкции регламентируют вопросы, которые не являются предметом регулирования Федерального закона о пчеловодстве и Федерального закона о безопасном обращении с пестицидами.

Не основанным на нормах права является и изложенное в апелляционной жалобе утверждение о прекращении действия Инструкции в связи с отменой приказом Минсельхоза России от 5 апреля 2023 г. № 342 Инструкции о мероприятиях по предупреждению и ликвидации болезней, отравлений и основных вредителей пчёл, утверждённой Министерством сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации 17 августа 1998 г. № 13-4-2/1362, в которой оспариваемая в части Инструкция упоминается как документ, подлежащий применению в случае отравления пчёл пестицидами.

Порядок применения судом оспоренных норм Инструкции при рассмотрении конкретного гражданского дела в отношении Общества, на который ссылается административный истец в апелляционной жалобе, не подлежит правовой оценке в рамках настоящего дела. При рассмотрении административных дел в порядке абстрактного нормоконтроля судом не устанавливаются и не исследуются фактические обстоятельства, относящиеся к конкретной ситуации (спору).

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права при правильном применении норм материального права.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Шанс» – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

А.В. Шамов